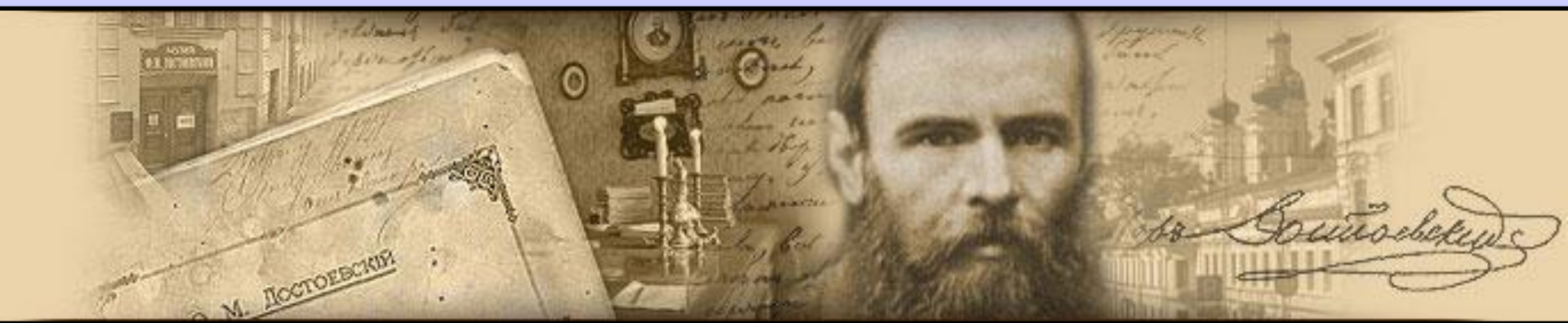

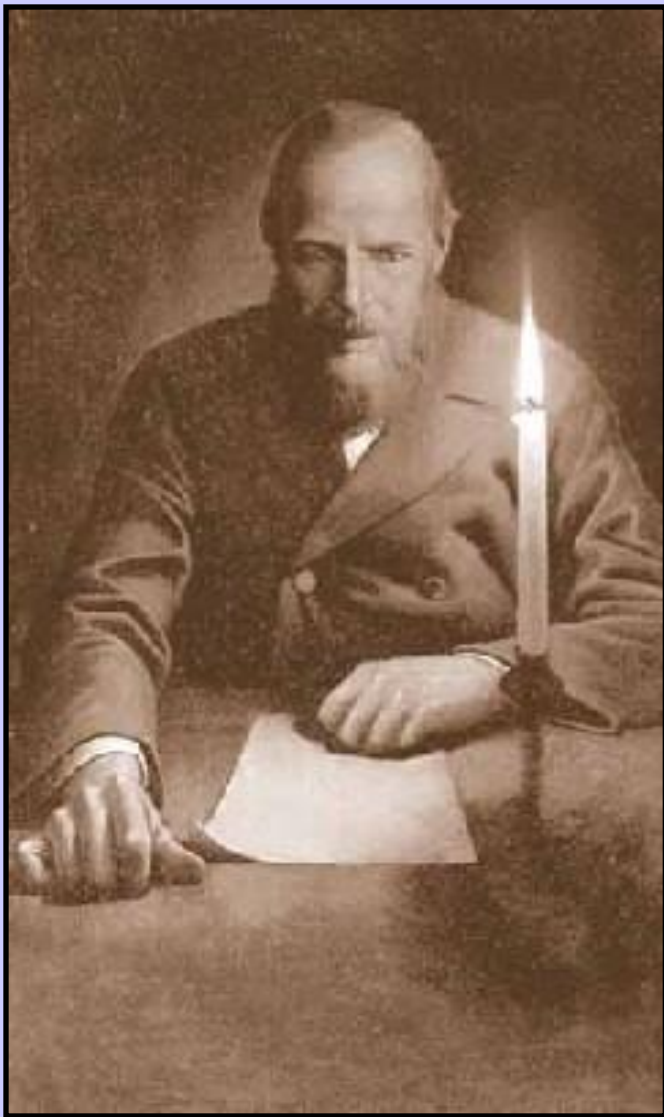
Петербург Достоевского

«Редко где найдется столько мрачных, резких и страшных влияний на душу человека, как в Петербурге».

Свидригайлов

Ф.М. Достоевский

К. Васильев. Портрет Ф.М.Достоевского

Во всех романах Федора Михайловича Достоевского, действие которых происходит в Петербурге, ощущается присутствие города. Дома и подворотни, лестницы и переулки изображены с такой поразительной убедительностью, что кажутся срисованными с натуры. Мелькают названия улиц и проспектов, иногда, правда, в сокращенном, зашифрованном виде. Петербург – не просто фон, на котором разворачивается сюжет, а сверхгерой, который словно вмешивается в судьбы персонажей.

Федор Михайлович хорошо знал Петербург. Он многие годы прожил в нем, сменив двадцать квартир в период с 1842 по 1881 год. Отсутствовал писатель в Петербурге с конца 1849 по весну 1860 года. Если проследить за теми домами, где после окончания Инженерного училища в августе 1841 года жил писатель, можно обнаружить удивительное пристрастие его к угловым домам. Вот несколько адресов сохранившихся угловых домов, в которых он жил: Владимирский проспект, 11 (1842-1846 гг.), Вознесенский проспект, 8 (1847-1849 гг.). Казначейская ул., 1 (1861-1863 гг.). Казначейская ул., 9 (1864 г.), Казначейская ул., 7 (1864-1867 гг.). Греческий проспект, 6 (1875-1878 гг.), Кузнечный пер., 5 (1846 г., 1878-1881 гг.).

В доме № 5 по Кузнечному переулку, где писатель жил молодым и, спустя много лет, уже знаменитым писателем, сегодня музей-квартира Достоевского.

Петербург в литературе

Петербург... Город, к которому в своих произведениях обращались многие писатели – от М.В. Ломоносова до поэтов наших дней. "Дух неволи", отмеченный в Петербурге еще А.С. Пушкиным, наложил отпечаток на разочарованных жизнью, преждевременно усталых героев Н. В. Гоголя, А.А. Блока, А. Белого, Ф.М. Достоевского.

Достоевский создает свой Петербург, близкий по настроению Петербургу Гоголя и Некрасова. В образе Петербурга, созданном русской литературой, можно выделить две грани, два аспекта, две традиции. Одна идет от Пушкина, запечатлевшего, в основном, величественный, строгий и стройный облик града Петрова – «красы и дива полнощных стран». Другая, не менее влиятельная традиция, связана с Н.В. Гоголем, Апполоном Григорьевым, Н.А. Некрасовым. Они раскрыли образ Петербурга совсем по-иному: с точки зрения угнетенного и обреченного человека. За парадной внешностью Петербурга эти писатели разглядели холодный, жестокий, несправедливый и губительный мир человеческого горя и страдания. Каких же традиций придерживается Достоевский, создавая свой Петербург и в "Белых ночах", и в "Униженных и оскорбленных", и в "Преступлении и наказании", и в "Бедных людях"? Что нового открывает он в этом городе, который до сих пор вызывает неоднозначное отношение к себе?

Петербург Достоевского

Для Достоевского Петербург с самого начала был и навсегда остался «самым фантастическим городом с самой фантастической историей», «самым отвлеченным и умышленным городом на всем земном шаре». Об этом сказано в «Зимних заметках о летних впечатлениях» (1863) и в «Записках из подполья» (1864). Как это было у Гоголя, фантастика и «умышленность» Петербурга, так остро почувствованные Достоевским, существовали в его видениях и прозрениях не сами по себе, а в единстве с «тускло прозаическим и обыкновенным, чтобы не сказать: до невероятности пошлым».

Таким мы видим Петербург уже в самых ранних художественных произведениях Достоевского. Несчастный Макар Деушкин из «Бедных людей», робкий и великодушный, с тяжкого похмелья стремительно бродит по Фонтанке и Гороховой, «чтобы как-нибудь освежиться», и наблюдает резко контрастные сцены столичного быта, на которых, при всей их будничности, тем не менее лежит печать чего-то странного, необыкновенного.

Живя в Петербурге, Достоевский внимательно всматривался в окружающую его действительность. Столица николаевской империи предстала перед ним со всеми своими контрастами и противоречиями. Многие ему показалось странным и непонятным. «Еще с детства, затерянный, брошенный в Петербурге, я как-то все боялся его. Петербург, не знаю почему, для меня всегда казался какой-то тайной». И в эту тайну хотелось проникнуть, понять, как и чем живут жители громадного города, и в первую очередь – обитатели нищих кварталов. Все чаще задумывался писатель над участью бедных и обездоленных людей, и у него возникало страстное желание рассказать о их жизни.

Петербург в романе «Преступление и наказание»

Достоевский произвел полный переворот в психологии восприятия и художественного изображения Петербурга. Он вспоминает о дворцах, башнях и садах пышной столицы только для того, чтобы сильнее оттенить бедность и страдания, зависть и ропот нищего Петербурга.

Раскольников, еще до убийства, забрел однажды из района Сенной, где он жил, на Острова. «Тут не было ни духоты, ни вони, ни распивочных. Но скоро и эти новые, приятные ощущения перешли в болезненные и раздражающие. Иногда он останавливался перед какой-нибудь изукрашенной в зелени дачей, смотрел в ограду, видел вдали, на балконах и террасах, разряженных женщин и бегающих в саду детей. Особенно занимали его цветы; он на них всего дольше смотрел. Встречались ему тоже пышные коляски, наездники и наездницы... он остановился и пересчитал свои деньги: оказалось около тридцати копеек... проходя мимо одного съестного заведения, вроде харчевни... он выпил рюмку водки и съел с какою-то начинкой пирог...» Два мира, разделенные пропастью, но неразрывно связанные друг с другом.

Сенная площадь

Сенная площадь. Вид на церковь Успения Пресвятой Богородицы и Сенной рынок. Фото 1913 г.

Сенная всегда была многолюдна, грязна, славилась низкопробными заведениями, трактирами и кабаками. Этот район считался самым злачным местом Петербурга, его чревом. Здесь было сосредоточено множество публичных домов, ночлежек, притонов с дурной репутацией. Сенная входила в маршруты прогулок Ф.М.Достоевского.

Пристально и неотрывно вглядывался Достоевский в улицы, переулки, дома, кабаки, притоны мещанского и просто нищего Петербурга, с их жалким людом, с их горестной участью. Подлинную сущность города он видел не в его внешности, а в социальных контрастах, динамичных и трагических, в жизни, перетиравшей любого, попадавшего в ее страшные шестеренки.

Великолепный Петербург был рядом, но Раскольников видел его только мельком, как заманчивый мираж в пустыне, сам он не мог выбиться из духоты, толкотни, вони, «столь известной каждому петербуржцу, не имеющему возможности нанять дачу». Смрадные распивочные, оборванные пьяные, озабоченный, спешащий народ, серый отвратительный и грустный колорит улиц рождали в нем «чувство глубочайшего омерзения».

В романе «Преступление и наказание» мы попадаем на черные лестницы, облитые помоями, во дворы – колодцы, напоминающие душегубку, в город облупленных стен, невыносимой духоты и зловония. Это город, где невозможно оставаться здоровым, бодрым, полным сил. Он душит и давит. Он – соучастник преступлений, тот, кто порождает в душе человека бредовые идеи и теории.

В 1907 году А. Г. Достоевская на полях "Преступления и наказания" раскрыла многие сокращения в пестрой топонимике романа. Выяснилось, что С-й переулок – это тот же Столярный, где жил Достоевский, а К-н мост – Кукушкин мост через Екатерининский канал. В этих примечаниях жены писателя были раскрыты и другие названия, например: Т-в мост – Тучков мост, Б-ой проспект - Большой проспект Петербургской стороны. Зная, что его молодая жена живо интересуется топографией «Преступления и наказания», Достоевский однажды показал ей во дворе дома №3 по Вознесенскому проспекту камень, под которым Раскольников спрятал украденные у старухи процентщицы драгоценности.

Оказалось, прежде чем взяться за перо, писатель побывал на этих улицах, в этих подворотнях, на мрачных лестницах и распланировал действие романа. А теперь листал свои черновики, как следователь, закончивший длительное и запутанное дело. В этом расследовании городу было отведено одно из самых важных мест. Сюжет преступления вписывался в реальную топографию. И время действия совпадало со временем работы над первыми главами романа. То был страшно жаркий и душный июль 1865 года, когда на солнце термометр показывал до сорока градусов. Духота и жара гнали Раскольникова прочь из тесной, как гроб, каморки под раскаленной кровлей дома. По ночам Раскольникова мучили пьяные крики, доносившиеся из соседних кабаков. Столярный был одним из самых «пьяных» петербургских переулков. «Петербургский листок» в 1865 году отмечал, что в 16 домах этого переулка находится 18 питейных заведений. В одном из трактиров неподалеку часами просиживал Свидригайлов.

Время и место действия раскрываются в первых же строках на первой странице «Преступления и наказания». «В начале июля, в чрезвычайно жаркое время, под вечер один молодой человек вышел из своей каморки, которую нанимал от жильцов в С-м переулке, на улицу и медленно, как бы в нерешимости, отправился к К-ну мосту. Он благополучно избегнул встречи с своею хозяйкой на лестнице. Каморка его приходилась под самую кровлей высокого пятиэтажного дома и походила более на шкаф, чем на квартиру. Квартирная же хозяйка его, у которой он нанимал эту каморку с обедом и прислугой, помещалась одною лестницей ниже, в отдельной квартире, и каждый раз, при выходе на улицу, ему непременно надо было проходить мимо хозяйкиной кухни, почти всегда отворенной на лестницу». Как и Сонечка Мармеладова, Раскольников снимает комнату «от жильцов», то есть у тех, кто сам нанимает квартиру.

Дом Раскольников

Столярный переулок, угол М. Мещанской.
Бывш. дом Шилия. Пр. Майорова, 1969 г.

В Столярном переулке, в доме №19/5 Достоевский поселил Раскольника. «Во внутреннем дворе, справа, есть парадная. Там, на последнем этаже, тринадцать ступеней ведут наверх, в квартиру Раскольника».

На протяжении всего действия Раскольников по многу раз поднимается по лестнице своего дома, минуя последние тринадцать ступенек, что ведут к его каморке. Эта крутая лестница словно путь на Голгофу. Преодолевая пролет за пролетом, преодолевает Раскольников оупляющее однообразие дней-ступеней.

Исследователь творчества Достоевского М. М. Бахтин в книге «Проблемы поэтики Достоевского» пишет: «Верх, низ, лестница, порог, прихожая, площадка получают значение «точки», где совершается кризис, радикальная смена, неожиданный перелом судьбы... Прежде всего Раскольников живет, в сущности, на пороге: его узкая комната... выходит прямо на площадку лестницы, и дверь свою, даже уходя, он никогда не запирает (то есть это незамкнутое внутреннее пространство)».

Лестница как символ занимает в романе особое место не только в доме Раскольникова. Герой взбирается по лестнице к Мармеладовым, к старухе процентщице (и самые страшные мгновения переживает на лестнице у порога убитой им старухи).

Канал Грибоедова (Екатерининский канал) , 104

Недалеко, на противоположной стороне Екатерининского канала, в доме № 104 жила Алена Ивановна, кредиторша Раскольникова.

При составлении презентации использована информация с сайтов:

<http://referat.nndb.ru/referat1ff22abe.html>

<http://lit.1september.ru>

<http://spb-fot.narod.ru>

<http://dostoevsk.narod.ru>

<http://mail.spb.fio.ru/>